

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Горбиль П.Р., Коростелева Е.И., Раад Ф. — Женский терроризм на Кавказе // Конфликтология / nota bene. — 2023. — № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.1.39814 EDN: IRNPUG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39814

Женский терроризм на Кавказе

Горбиль Павел Романович

ORCID: 0000-0002-8392-5652

соискатель, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Москва, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, .

✉ paherono@mail.ru

Коростелева Елизавета Игоревна

ORCID: 0000-0002-7594-1214

соискатель, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, .

✉ liza.korosteleva.99@mail.ru

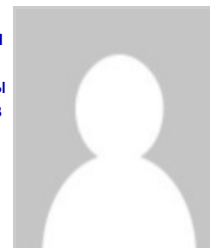

Раад Ферас-Адам

соискатель, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, .

✉ ferasss1998@gmail.com

[Статья из рубрики "Новые вызовы и угрозы безопасности современных государств"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2023.1.39814

EDN:

IRNPUG

Дата направления статьи в редакцию:

19-02-2023

Дата публикации:

28-02-2023

Аннотация: Феномен терроризма на протяжении всей истории своего существования претерпел изменения в методах, подходах и средствах проявления, однако, в

современном мире терроризм становится глобальной угрозой человечеству. Объектом исследования в данной статье выступает женский терроризм на Кавказе. Многонациональный регион Кавказа побуждает населяющие его народы бороться за независимость с целью сохранить свою идентичность и право на самоопределение. В статье подробно изучена история терроризма на Кавказе, роль женщины в террористической деятельности, выявлены истоки зарождения терроризма в период существования Российской Империи, и приведены причины возникновения терроризма в постсоветское время на территории данного региона. Актуальность темы исследования определена тем, что женский терроризм, как и любое проявление террористической деятельности, представляет трудно прогнозируемую угрозу, а для искоренения проблемы терроризма необходимо её изучать и тем самым предотвращать. На протяжении своей истории Кавказ всегда оставался одним из самых нестабильных регионов и отличался высокой террористической активностью. Этому способствуют различные факторы, которые привели к широкому развитию террористической деятельности на территории данного региона. Два первоначальных фактора – этнический и конфессиональный. Научная новизна исследования обусловлена изучением участия женщин в террористической деятельности в кавказском регионе, выявлением причин их участия. В данном исследовании авторы использовали исторический метод, а также метод ситуационного анализа, который был направлен на поиск взаимосвязи участия женщин в террористической деятельности на Кавказе. В статье были рассмотрены Россия и страны Кавказского региона: Грузия, Армения, Азербайджан. На основе сопоставительного анализа в статье выявлены характерные черты террористической деятельности и место женского терроризма на территориях вышеупомянутых стран.

Ключевые слова:

Женский терроризм, Терроризм, Кавказ, Постсоветские исследования, Россия, Армения, Грузия, Азербайджан, Северный Кавказ, Анализ

Введение

Общество — самоорганизующаяся, саморазвивающаяся, самодостаточная социальная система [\[13\]](#). Являясь её неотъемлемой частью, региональный порядок отражает атрибутивное свойство системы сохранять свою целостность при возможном изменении её характеристик [\[10\]](#). Таким образом, у социальной системы и у регионального порядка есть одно общее свойство — сохранять свою целостность при том, что изменения внутри каждой структуры допустимы.

Терроризм может быть одновременно способом как изменения социальной системы, так и регионального порядка. В первом случае это может проявляться в виде революционной борьбы за изменения существующих социальных устоев, а причиной применения террористических методов во втором случае могут стать попытки изменить ситуацию в регионе.

Многогранность современных политических процессов, бесконечная борьба за сферы влияния, существование угроз глобального характера – всё это указывает на то, что международные отношения – динамически развивающаяся система, акторы которой непосредственно влияют не только на её комплексное развитие, но и на появление проблем и угроз, принимающих глобальный характер. Согласно конструктивистской

теории, терроризм является не просто социальным феноменом, но и своим происхождением напрямую связан с такими когнитивными факторами, как идеологическое и религиозное мировоззрения [\[7\]](#). Сторонники конструктивизма считают, что идеологические и конфессиональные разногласия, а также другие аспекты, сложившиеся в рамках исторического развития социума, могут стать причиной конфликта для государств [\[13\]](#).

В данной статье рассматриваются особенности проявления терроризма с участием женского населения, а также тенденции и аспекты использования гендерного терроризма.

Обратимся к истории и отметим, что можно найти не одно подтверждение революционной и террористической деятельности женщин. Например, долгое время фактически руководителем баскской группировки ЭТА являлась женщина, а женское крыло сапатистского движения в Мексике управлялось Командантой Рамоной. И если такое участие женщин в леворадикальных организациях можно объяснить подъемом движений, борющихся за феминистские идеи, то в случае Кавказа женский сепаратизм возникает в связи с тем же гендерным неравенством, но скорее объясняется не борьбой женщин за свои права, а их дискриминацией и использованием женщин в качестве инструмента в борьбе за идеологические взгляды.

В России терроризм возник как метод революции и освободительной борьбы народа аналогичный подходу, который пропагандировал Карло Пизакане, утверждая, что применение насилия необходимо не только для привлечения внимания общества или предания огласке идеи, но ради просвещения, обучения и, наконец, сплочения народа во имя революции [\[15\]](#). В Российской империи «Народная воля» и «Партия социалистов-революционеров» были организациями, которые осуществляли террористические акты, руководствуясь принципами Пизакане. В имперские времена все террористические акты были основаны на революционных идеях, которые в основном проявлялись социально-революционным терроризмом [\[8\]](#).

Согласно О. Будницкому, одним из вдохновителей создателей террористической организации «Народная воля», которая впоследствии убила российского императора Александра II, была Вера Засулич – первая русская террористка, стрелявшая в петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова и оправданная судом присяжных. Помимо этого, О. Будницкий считает, что женщины участвовали в подготовке террористических актов наравне с мужчинами, приводя в пример Софью Перовскую, руководившую подготовкой к убийству российского правителя; Веру Фигнер, которая участвовала почти во всех террористических актах; Марию Кутитонскую, покушавшуюся на губернатора Забайкалья и Марию Калюжную, стрелявшую в начальника жандармского управления в Одессе и участницу Карийской трагедии [\[5\]](#).

Партия социалистов-революционеров (эсеров) считала себя преемницей «Народной воли». Ещё до начала Первой русской революции 1905-1907 гг. эсеры совершили 233 террористических операций [\[8\]](#), после количество терактов уменьшилось, но всё же партия продолжила существование, оставаясь демонстрацией несогласия с существовавшей формой власти. Легитимизация партии и её проявление в появившемся парламенте (Государственной Думе) стало одной из причин роста популярности среди населения империи.

На Северном Кавказе, как и в других регионах, местные власти боялись сообщать

местному населению о Февральской революции сразу, так как опасались их реакции, которая могла привести к хаосу. Однако, изменения этот регион всё же затронули. Уже в начале Гражданской войны была провозглашена Закавказская демократическая федеративная республика, которая затем распалась на Армению, Грузию и Азербайджан. Стоит отметить, что в ходе делимитации границ некоторые территориальные вопросы между странами не были решены, что приводит к их актуализации и на современном этапе. После установления советской власти в регионе периодически проявлялись разногласия между народами и существовали сепаратистские движения. Помимо этого, и на Северном Кавказе, который был в составе РСФСР также возникали этнические разногласия. Нерешенные этнические конфликты, депортация народов из их родных мест в другие части Советского Союза и советская пропаганда атеизма стали предпосылками радикализации кавказского населения, что впоследствии привело к росту террористических угроз, о которых мы расскажем далее более подробно.

Кавказский регион до сих пор считается одним из самых нестабильных. В связи с этническим и конфессиональным разнообразием регион становится точкой столкновения взглядов различных групп населения. Преследуя цель дезорганизации общества, террористические группировки находят регион Кавказа в качестве объекта своей подрывной деятельности.

Стоит отметить, что в регионе широко развит радикальный исламизм, что определяет преобладающий вид терроризма на Кавказе и характер проведения терактов.

Первая волна террористических актов в Кавказском регионе выпала на период с 1985 года по 1991 год, что было обусловлено политической нестабильностью между республиками и столкновением их интересов. Территориальные претензии Армении и Азербайджана на Нагорный Карабах привели к обострению конфликта и использованию террористических актов для его решения. Конфликт 1988 года вокруг Южной Осетии и Абхазии привел Грузинскую ССР к региональной нестабильности и использованию различных методов террористической активности на её территории.

Данные территории стали местом проведения значительного количества террористических актов и подтолкнули к идее сепаратизма и отделения и другие советские республики. Таким образом, последние годы существования Советского Союза и период после его распада стали отправной точкой в увеличении уровня применения террористических методов и трансформации подходов к осуществлению террористической деятельности.

Весь кавказский регион входил в состав Советского Союза и был важным регионом, так как является регионом с выходом к Азовскому, Черному, Каспийскому морям, а также является пограничным регионом между Европой и Центральной Азией. Для России важно, чтобы Кавказ был стабильным регионом, хотя на сегодняшний день его главными проблемами остаются этнические конфликты и распространение терроризма. Дестабилизация региона с конца прошлого века негативно сказывается не только на местном населении, но и на России в целом.

Стоит отметить, что Кавказ неоднороден не только этническим составом, среди которого более 50 национальностей, но и религиозным составом: две преобладающие религии – ислам, с представителями и суннитского и шиитского течения, и христианство, которое в свою очередь тоже делится на русскую православную, грузинскую православную, армянскую апостольскую церкви.

На сегодняшний день Кавказский регион не достиг решения всех исторически сложившихся вопросов, в регионе также остаются этнические конфликты и территориальные споры, которые в свою очередь становятся факторами, влияющими на распространение терроризма. В том числе в данном регионе нашел отражение и феномен женского терроризма. Примечательно, что на Кавказе женщины становятся не руководителями движений, а «живым оружием», которое используется с целью воплощения идей террористических группировок. С конца прошлого века женщины-смертницы или «живые бомбы», как их еще называют, стали новой тенденцией в развитии терроризма на Кавказе.

Анализ биографий женщин-смертниц показывает, что кавказские женщины становились смертницами по разным причинам, к ним можно отнести: психологические проблемы, уязвимость отдельных групп населения, потеря близких людей и желание мести (вдовы погибших боевиков), влияние родственников, которые уже были членами террористических группировок. На основе этих причин проводилась психологическая обработка и специальная подготовка, после чего будущая террористка должна была «совершить свою миссию» [\[2\]](#).

Кавказский регион охватывает территории России, Грузии, Азербайджана, Армении и территории непризнанных/частично-признанных стран: Абхазию, Южную Осетию и Нагорно-Карабахскую республику. В рамках исследования, основанного на методе ситуационного анализа, мы рассмотрим постсоветские конфликты на территории Кавказа. Гипотеза исследования заключается в том, что существует связь между этносом, религией и присутствием женщин в террористической деятельности на Кавказе. В данном исследовании рассмотрено три конфликта в регионе и отмечено в них участие женского населения:

- 1) Между Арменией и Азербайджаном
- 2) Между Грузией и народами в Грузии
- 3) Между Россией и народами Северного Кавказа

Армения и Азербайджан

Армянский терроризм появился ещё в Османской империи, самые известные террористические группировки – это Арменакан, Гнчак, Дашнакцутюн. Все три организации использовали террористические методы для достижения своих целей. Целями же было поднятие армянского самосознания, избавление от гнёта османов, борьба за независимость Армении и её объединение (территории находились и в Российской, и в Османской империях). Так, например, среди основателей Гнчак была одна женщина – Мариам Варданян. Одной из видимых деятелей Дашнакцутюна была Сосе Майрик (Варданян). Однако, стоит отметить, что эти организации не действовали после создания Советского Союза на его территории.

Этнические конфликты между армянами и азербайджанцами начались ещё в советское время, и во время перестройки проявились столкновения между двумя народами. С обеих сторон использовались террористические методы борьбы, а ситуацию усугубило и то, что союзный центр потерял контроль над ситуацией [\[6\]](#).

Следует отделять террористическую деятельность и военную, если рассматривать то, что Карабахская война длилась в период с 1992-1996 гг. и в 2021 году, то теракты были, но прямого участия женщин в них не было обнаружено, кроме теракта 1994 в Бакинском

метро. Взрывы внутри метро Баку хоть и были в военное время, но взрывы в нём являются терактом, армянина по происхождению Камо Саакова. Его жена Елена Саакова была признана виновной в подготовке данного теракта, мужчину приговорили к смертной казни, судьба женщины неизвестна.

В случае рассмотрения религиозного терроризма стоит сказать, что некоторые азербайджанцы из региона Квемо-Картли состоят в ИГИЛ (террористическая организация, запрещённая в РФ) [\[4\]](#). Вербовка в Исламское государство происходит преимущественно через Интернет – пропаганду в социальных сетях, через вербовщиков, психологически воздействующих на уязвимые слои населения (включая в том числе женщин и детей) [\[1\]](#).

Итогом анализа является отсутствие большого участия женщин в активной террористической деятельности в указанных странах, что не означает их отсутствия в террористических ячейках. При этом вербовка осуществляется преимущественно среди женщин-мусульманок.

Грузия и народы в Грузии

Этнические столкновения в Южной Осетии и Абхазии так же, как и между армянами и азербайджанцами начались в последние годы существования Советского Союза. За период 1988-1991 гг. в Грузинской ССР было совершено более 40 террористических актов, целью которых являлась дестабилизация отношений центра с регионами, что в итоге привело к двум войнам [\[6\]](#).

Говоря о религиозном терроризме в Грузии, стоит отметить, что среди ИГИЛ (террористическая организация, запрещённая в РФ) находят сотни грузинских граждан, но несмотря на появление такого рода информации, официальное руководство страны отрицает участие своих граждан в действиях на стороне Исламского государства [\[4\]](#).

В период чеченского конфликта Грузия стала убежищем для чеченских боевиков, которые в дальнейшем продолжили свою подрывную деятельность в других странах. В 2019 году Зелимхан Хангошвили боевик грузино-чеченского происхождения был застрелен в Германии, что привело к обострению двусторонних отношений между Россией и Германией и ответной высылкой дипломатов из стран. По некоторым данным в Панкисском ущелье, месте убежища боевиков, первоначально скрывались порядка 1000 чеченцев, там же держали и пленных. Лишь в 2002 году в связи с усилением влияния России на правительство Шеварднадзе Грузия признала факт расположения чеченских боевиков на своей территории [\[11\]](#).

Конфликт Грузии с Россией в 2008 году привлек на территорию Грузии не только чеченских боевиков, но и группы террористов, воевавших на стороне ИГИЛ в Сирии и Ираке. Несмотря на то, что после судьбоносных терактов 11 сентября 2001 года страны начали предпринимать серьезные меры по противодействию террористическим угрозам, правительство Грузии было готово поощрить любую антироссийскую деятельность.

В Грузии действует закон о борьбе с терроризмом, однако не все действия грузинских правоохранительных органов могут продемонстрировать его исполнение. Так, в случае с террористом Ахмедом Чатаевым, который воевал на стороне ИГИЛ в Сирии, а затем работал над организацией взрыва в аэропорту Стамбула, грузинские власти заявили о том, что ничего не знали о пребывании на их территории члена международной террористической организации.

Стоит сказать, что женский терроризм в Грузии не получил широкого распространения. Однако, по некоторым сведениям, террористка-смертница, совершившая теракт в Тушино в Москве, прибыла из Грузии.

В Грузии, как и в других государствах, отмечена вербовка в ИГИЛ и другие формирования террористического и экстремистского толка. Объектом вербовки женщин наиболее часто встречаются русские женщины, проживавшие в Чечне, есть гражданки Азербайджана, жительницы Дагестана, Грузии и Турции. Но в случае с Грузией отмечается низкий показатель женщин, ступивших на сторону шахидизма. По большей степени это объясняется устойчивым конфессиональным фактором, в Грузии более 91% жителей исповедуют православие, большая часть которых относит себя к Грузинской православной церкви. Нельзя не отметить лояльное отношение грузинского правительства к боевикам. При свободном ведении дел террористическими группировками, не возникает необходимости проведения активной вербовки населения.

Россия и народы Северного Кавказа

Северный Кавказ – регион, в котором преобладает ислам, и главной предпосылкой возникновения терроризма является то, что среди народов, исповедующих ислам, в период перестройки усиленно продвигалась идея всеобщей исламизации населения. Противопоставление между существовавшим социалистическим строем и законами Аллаха спровоцировало радикализацию населения, которое переросло в появление и распространение терроризма в данном регионе.

В последнее десятилетие двадцатого века была создана террористическая организация «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», начали своё распространение Аль-Каида, Братья-Мусульмане (все организации являются запрещенными в Российской Федерации).

Исламский радикализм привёл к появлению нового вида женского терроризма – террористок-смертниц. Террористки-смертницы – вид терроризма, в котором женщины, жертвуя собой, совершают теракт с целью устрашения, запугивания населения, руководствуясь тем, что совершают это во имя Аллаха. Первыми женщинами террористками-смертницами в России были Хава Ждансуркаева (Бараева) и Луиза Магомадова, в июне 2000 года они в начиненном взрывчаткой автомобиле въехали в военную комендатуру, унеся жизни 27 военнослужащих [\[9\]](#).

В 2001 году по инициативе Шамиля Басаева была создана террористическая организация, состоящая из одних женщин, под названием «Чёрные вдовы». Общей чертой женщин, принимавших участие в террористических актах данной организации, и послужившей базой для создания данной группы террористок, было то, что они являлись жёнами боевиков. Смертницы совершили ряд терактов на территории России, включая теракт в Норд-Осте, в теракте на рок-концерте в Тушино, взрывы общественного транспорта как в Москве, так и в других регионах России.

При этом существует плохая тенденция, к тому, что мусульмане, проживающие на Северном Кавказе, мигрируя на Ближний Восток, присоединяются там к террористическим группировкам. Среди мусульман нередко бывают и женщины, которые вместе своими мужьями становятся боевиками и планируют совершить Джихад [\[16\]](#).

Выводы

Женский терроризм появился ещё в Российской Империи, но тогда имел форму социально-революционного терроризма, однако терактов на Кавказе, совершенных

только женщинами, не было, хотя они могли принимать в них участие. С момента начала перестройки резко обострилась проблема Кавказа, так как произошла пропаганда радикального ислама среди мусульманского населения, а неразрешенные этнические конфликты поспособствовали дестабилизации в регионе. Кавказский регион является мишенью для террористических группировок из-за своего стратегического расположения и геополитического значения.

Главными причинами возникновения женского терроризма на Кавказе являются: пропаганда радикального ислама, социальное неблагополучие, гендерное неравенство, жажда мести. Таким образом, женщины подвергались психологическому воздействию или вербовке, что в итоге делало их субъектами террористической деятельности.

Проведенный авторами анализ кейс-стади дал следующие результаты:

1. В Армении и Азербайджане не было совершено отдельных терактов женщинами или с участием женщин, при этом женщины принимали участие в Карабахской войне в роли боевиков.
2. В Грузии было зарегистрировано мало случаев причастности женщин к терроризму, также в случае с Грузией процент завербованных женщин крайне невелик.
3. На Северном Кавказе, который находится под контролем России, проблема терроризма была очень актуальна с момента перестройки. Проблема «чёрных вдов» в России давно не проявляла себя, последний теракт, совершённый террористкой в России, был в 2013 году, в 2016 году женщина-мусульманка убила ребёнка, но эксперт-криминалист заявил, что это не являлось преднамеренным терактом. Можно сделать вывод, что антитеррористическая политика России показала себя успешно.
4. Гипотеза исследования подтверждена частично. Авторам не удалось обнаружить взаимосвязь между этнической составляющей и участием женщин в террористической деятельности, при этом можно отметить влияние конфессионального фактора, так как абсолютное большинство кавказских женщин, причастных к терроризму, являются мусульманками.

Российская Федерация продолжает считать весь Кавказ зоной своей сферы влияния и считает важным, чтобы регион был стабильным, несмотря на существующие противоречия. Для поддержания регионального порядка необходима профилактика терроризма и экстремизма для предотвращения развития террористической деятельности, и это является актуальным направлением деятельности не только в Российской Федерации [\[12\]](#), но и в других кавказских странах.

Библиография

1. Абрамов А.В., Федорченко С.Н., Курылев К.П. Сетевая природа международного терроризма и возможности консолидации российского общества // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 17 (4). С. 738-748. DOI. 10.22363/2313-0660-2017-17-4-738-748.
2. Адамова М. А. Особенности и тенденции развития современного терроризма на Северном Кавказе // Kant. №. 3 (12). С. 112-115.
3. Ахмедшин, Р.Л. Феномен терроризма: криминологическая и криминалистическая природа, история, понятие // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453. С. 232-240. DOI: 10.17223/15617793/453/28.
4. Бардина К.В. Терроризм на территории Закавказья (на примере Грузии) //

- Постсоветские исследования. 2020. №6. С. 501-506. DOI. 10.24411/2618-7426-2020-00034.
5. Будницкий О. В. (ред.). Женщины-террористки в России. – Феникс, 1996.
 6. Гишавили Г. Терроризм на Южном Кавказе // Постсоветские исследования. 2019. №5. С. 1292-1304. DOI: 10.24411/2618-7426-2019-00047.
 7. Курьев К. П., Курбанов Р. М. Понятие "международный терроризм" согласно конструктивистской школе международных отношений // Журнал политических исследований. 2019. №. 3 (1). С. 76-82.
 8. Маньков А.В. Революционный терроризм партии эсеров: возникновение и периодизация // История в подробностях. 2012. № 12 (30). С. 64-71.
 9. Пашенко, И.В. Феномен «женского суицидального терроризма» на Северном Кавказе: генезис и трансформация // Новое прошлое / TheNewPast. 2018. № 3. С. 90-102. DOI: 10.23683/2500-3224-2018-3-90-102.
 10. Рамич М.С., Горбиль П.Р., Коростелева Е.И. Трансформация американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе 2012-2020 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 81-95. DOI: 10.31857/S013128120018313-5.
 11. Рау И. Проблема Панкисского ущелья в отношениях России и Грузии времен чеченских войн (1996-2002 гг.) // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 127-137.
 12. Рахимов К.Х. Правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму в государствах Шанхайской организации сотрудничества // Евразийский юридический журнал. 2019. №2 (129). С. 67-70.
 13. Хасан Д. Н. Политический ислам, терроризм и безопасность на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО. 2017. №5 (56). С. 183-198.
 14. Шкаратан, О. И. Общество как социальная система // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 116-143.
 15. Hoffman B. Inside Terrorism: Columbia University Press. N.Y., 1998.
 16. Kvakhadze A. Gender and Jihad: Women from the Caucasus in the Syrian Conflict // Perspectives on Terrorism. 2020, No. 14 (2). Pp. 69-79.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает участие женщин в террористической деятельности. Актуальность данной темы трудно переоценить в условиях не стихающей террористической активности различных группировок. Однако автор не смог до конца реализовать свой замысел. И причина этого – отсутствие теоретико-методологической рефлексии. Из контекста можно сделать вывод о некоторых методах, которые использовались, но не декларировались и не аргументировались автором. Кроме общенаучных аналитических методов можно выделить исторический метод и case study. Однако отсутствие рефлексии привело автора к смещению фокуса его внимания с одного предмета исследования на другой. Научная новизна не совпадает с декларированным автором предметом исследования – женским терроризмом на Кавказе. На протяжении практически всей работы автор говорит об истории терроризма вообще, истории кавказского региона и лишь несколько раз

останавливается на собственно женском терроризме. Первый из полученных автором выводов отрицательный: «Итогом анализа является отсутствие большого участия женщин в активной террористической деятельности в Армении и Азербайджане». Второй вывод: «...Женский терроризм в Грузии не получил широкого распространения». И только применительно к Северному Кавказу автор уделяет несколько абзацев, посвящённых женскому терроризму. При этом новизны в выводах автора, подобных этому: «Главными причинами возникновения женского терроризма на Кавказе является пропаганда радикального ислама, социальное неблагополучие, жажда мести за причинённые страдания», не прослеживается. Указанное смещение предмета не могло не сказаться на структуре работы. Если бы предметом выступал терроризм на Кавказе, структура работы вполне соответствовала бы такой задумке. Но поскольку статья посвящена вполне конкретной частной теме женского терроризма, то её логика не совсем понятна. Во введении автор описывает научную проблему, которую планирует исследовать, её актуальность и т. д. Далее следует описание истории терроризма вообще, и женского терроризма, в частности. Это описание периодически перемежается историей кавказского региона. Затем без объяснения причин выделяются три кейса для исследования: - армяно-азербайджанский конфликт; - грузино-южноосетинский и грузино-абхазский конфликты; - конфликты на Северном Кавказе. Учитывая, что в первых двух кейсах, по признанию автора, обнаружить женский терроризм не удалось, причины выбора именно этих кейсов остались загадкой. В принципе, если бы автор провёл соответствующую теоретико-методологическую рефлексию, то он нашёл бы основание для сравнения именно этих трёх выбранных кейсов. Так, одна из разновидностей довольно популярного метода case study, которая называется «методом крайних случаев» ("extreme case study"), неплохо соответствует логике автора. Этот метод на основе анализа максимально отличающихся друг от друга по одной переменной, но совпадающих по остальным переменным кейсов проверять существующие гипотезы и строить новые. Если гипотезой автора (кстати, её описание также отсутствует) было влияние религиозного фактора на «женское лицо террора», тогда вполне логичным было бы выбор трёх кейсов, в которых имеет место широкое применение террористических актов, но которые различаются по критерию религии. Однако автор подобной теоретико-методологической рефлексии не сделал. Из-за чего все его выводы «повисли в воздухе». В плане стиля к работе также множество вопросов. В тексте встречается недопустимо большое количество стилистических (например, повтор слова «бояться», которое легко можно заменить синонимом «опасаться», «остерегаться» и т. д. в предложении: «...Местные власти боялись говорить о Февральской революции сразу, боясь реакции населения...»; несочетаемое слово «момент» применительно к процессу: «С момента Гражданской войны...» («С момента НАЧАЛА Гражданской войны»? – рец.); и др.) и грамматических (например, лишние запятые в предложениях «...Возможны изменения внутри, как социальной системы, так и регионального порядка»; «Терроризм может быть одновременно способом, как и изменения социальной системы, так и регионального порядка»; «...В регионе были сильные, как монархические взгляды, так и левые течения...»; или недостаток запятых: «...На Северном Кавказе, который был в составе РСФСР также возникали этнические разногласия»; «...Был важным регионом так как является регионом с выходом к...»; «Для России важно чтобы Кавказ...»; или несогласованные предложения «...Всё это указывает на то, что международные отношения...»; «...Закавказская демократическая федеративная республика, которая распалась на Армению, Грузию и Азербайджан и после установления там советской власти периодически проявлялись разногласия между народами и сепаратистские движения»; «Для России важно чтобы Кавказ был стабильным регионом, и главными проблемами являются этнические конфликты и

распространение терроризма»; или опечатки и пропущенные буквы: «...Долгое время фактически руководителем баскской группировки ЭТА...»;) погрешностей. Имеет место и некоторая терминологическая небрежность. Например, автор, судя по контексту, не очень чётко понимает значение термина «фактор» в выражении «...Международные отношения – динамически развивающаяся система, осложнённая множеством факторов...». Станным выглядит также перечисление через запятую явлений разного порядка: «...Идеология, национализм и религия». Разве национализм не является одной из идеологий? Явление более общего порядка перечислять через запятую с явлением частного порядка не совсем корректно. И если в отношении религии ещё можно допустить различные интерпретации (К. Маркс и Ф. Энгельс, например, считали религию одной из форм идеологии; однако сегодня эта точка зрения не является «мейнстримом»), то существенных расхождений в трактовке национализма как политической идеологии в современной теории идеологий не наблюдается. Нет подобной терминологической аберрации и в статье К.П. Курылёва и Р.М. Курбанова, на которую ссылается автор. Не менее странным выглядит противопоставление подъёма феминистских движений практикам гендерного неравенства: «И если такое участие женщин в организации террористических актов можно объяснить подъёмом движений, борющихся за феминистские идеи, то в случае Кавказа женский сепаратизм скорее объясняется гендерным неравенством». Так и напрашивается вопрос автору: а отмеченный им подъём феминизма был вызван не наблюдаемым гендерным неравенством, а какими-то другими факторами? В чём смысл данного противопоставления? Фактически не верно и утверждение автора о том, что «Современное понятие терроризма возникло из теории "пропаганды действия" Карло Пиказане...». В зависимости от того, что считать «современным понятием терроризма», истоки этого явления, а также его теоретической рефлексии можно обнаружить в трудах и практиках якобинцев конца XVIII в. или революционеров XIX в. (анархистов, народников и т. д.), хотя сам по себе феномен терроризма, конечно же, гораздо более древний. В статье Р.Л. Ахмедшина, на которую автор ссылается для подтверждения своих выводов, упоминание фамилии Пиказане вообще отсутствует. Как нет такового упоминания и в книге Б. Хоффмана, на которую ниже ссылается автор, связывая практики народников и эсеров в России с «пропагандой действия» К. Пиказане. Ничего об этом не говорит и один из ведущих российских специалистов в области исследования терроризма О.В. Будницкий, одну из работ которого также можно обнаружить в библиографическом списке, прилагаемом к рецензируемой статье. Крайне смутным является употребляемый автором термин «конфессиональное множество» в выражении «этническое разнообразие и конфессиональное множество». И т. д., и т. п. В таком виде публиковать текст нельзя. Как минимум, необходимо тщательно его вычитать и устранить все грамматические ошибки. Библиография 15 наименований и в достаточной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть значительно усилена за счёт использования источников на иностранных языках. Кроме того, при оформлении библиографии также допущено довольно много погрешностей. Прежде всего, оформление не следует единому стандарту, имеют место различные стили цитирования (например, в одних местах статья цитируется следующим образом: «Kant. – 2014. – №. 3 (12). – С. 112-115.», а в других иначе: «TheNewPast. 2018. № 3. С. 90-102.»). Встречаются остаточные переносы в разорванных словах (например: «Перспективы терроризма»; «согласно кон-структивистской школе»; «Журнал политических исследова-ний» и др.). Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической рефлексии.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе её подготовки можно квалифицировать в качестве научной работы, лишь частично

соответствующей требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Несмотря на выбранную автором крайне интересную и актуальную тему, которая вполне могла бы вызвать интерес политологов, социологов, конфликтологов, а также студентов перечисленных специальностей, реализовать замысел во всей его полноте автору не удалось. Как минимум, нужно вычитать весь текст, устранив стилистические и грамматические ошибки. Поработать над корректностью терминологического аппарата. Провести теоретико-методологическую рефлексию, описав и аргументировав свой методологический выбор. Исправить ошибки в оформлении библиографического списка. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». После устранения отмеченных недостатков статью можно будет рекомендовать к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня многочисленные специалисты – философы, социологи, политологи, – все чаще говорят о происходящих на наших глазах драматичных переменах в социально-экономическом и геополитическом плане, обусловленных прежде всего трансформацией монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором ведущие позиции помимо Вашингтона будет занимать целый ряд акторов, среди которых Москва, Пекин, Нью-Дели, Тегеран. Однако переходный период всегда отличается повышенной конфликтогенностью, что и обуславливает как расширение зон локальных военных конфликтов, так и усиление деятельности различных экстремистских и радикальных организаций. Все это вызывает важность изучения актуальных проблем террористических угроз и социальной составляющей феномена терроризма.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является женский терроризм на Кавказе. Автор ставит своими задачами проанализировать особенности проявления терроризма с участием женского населения, а также определить тенденции и аспекты использования гендерного терроризма.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В рамках исследования автор также использует метод кейс-студи.

Научная новизна статьи определяется самой постановкой темы: автор стремится охарактеризовать феномен женского терроризма на Кавказе, находящемся в центре внимания ведущих геополитических игроков. Научная новизна определяется также возможностью использования собранного материала в рамках профилактики террористической деятельности.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 16 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором трудов отметим теоретические работы Р.Л. Ахмедшина, К.П. Курылева, Р.М. Курбанова, в центре внимания которых дефиниция терроризма, а также прикладные работы К.В. Бардиной, Г. Гикашвили, И.В. Пашенко, посвященные региональным аспектам терроризма на Кавказе. Заметим, что библиография обладает важностью, как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование

различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как террористическими угрозами, в целом, так и гендерными особенностями терроризма, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что среди влиятельных членов таких организаций, как «Народная воля» были Вера Засулич, Софья Перовская и др. Рассматривая ситуацию в перестроечный и постперестроечный период, автор обращает внимание на то, что «нерешенные этнические конфликты, депортация народов из их родных мест в другие части Советского Союза и советская пропаганда атеизма стали предпосылками радикализации кавказского населения, что впоследствии привело к росту террористических угроз». Говоря о феномене смертниц, автор справедливо указывает, что «на Кавказе женщины становятся не руководителями движений, а «живым оружием», которое используется с целью воплощения идей террористических группировок».

Примечательно, что в ходе исследования «не удалось обнаружить взаимосвязь между этнической составляющей и участием женщин в террористической деятельности, при этом можно отметить влияние конфессионального фактора».

Главным выводом статьи является то, что «причинами возникновения женского терроризма на Кавказе являются: пропаганда радикального ислама, социальное неблагополучие, гендерное неравенство, жажда мести».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках профилактики терроризма.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Конфликтология / nota bene».